

Рекламно-информационное издание

партнер выпуска

Диктатура экологии

Природоохранное законодательство становится все строже, компаниям приходится платить все больше

Елена Вебер

Ущерб от загрязнения окружающей среды в России доходит до 6% ВВП. Природоохранное законодательство становится жестче, но требования об экологическом страховании по-прежнему находятся в спящем состоянии. Может ли комплексное экологическое страхование стать не только инструментом финансовой защиты для бизнеса, но и механизмом компенсации ущерба для государства?

Как устроен закон сейчас

Ежегодный ущерб от загрязнения окружающей среды в России доходит до 6% ВВП, а с учетом вреда здоровью людей – до 15%, говорил президент РФ Владимир Путин на заседании Госсовета по экологии еще в декабре 2016 г. Механизма компенсации этого ущерба за счет тех, кто его причинил, сегодня в стране нет, указывает руководитель рабочей группы по экологии Экспертного совета при правительстве РФ Рашид Исмаилов (экспертный совет – совещательный орган, занимающийся организацией экспертизы экономических и социально значимых решений правительства и федеральных органов власти). «На ликвидацию загрязнений из-за аварий расходуются бюджетные средства, деньги налогоплательщиков, а почему? За это должны платить загрязнители», – рассуждает он.

Основы такого механизма заложены в законе «Об охране окружающей среды» (7-ФЗ), в ст. 77 которого закреплена обязанность юридического лица в полном объеме возмещать вред, нанесенный природе. Но средств на это ни у компаний, ни у государства не хватает, а обязанности страховать такие риски в законе нет. В результате на практике норма не работает. С 2012 г. в России действует закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», но риск экологического ущерба не покрывается и по этому закону. Некоторые компании – например, «Газпром», «Газпром нефть», «Транснефть» – страхуют эти

риски добровольно, но широко эта практика не распространена, констатирует президент Российской национальной перестраховочной компании (РНПК, «дочка» ЦБ) Николай Галушин.

Законодательство устанавливает систему платежей за негативное воздействие на окружающую среду: размер платы предприятие рассчитывает само по утвержденной правительством методике. Эта система недостаточно эффективна, считает Исмаилов. «Это обязанность, которая возникает просто в силу деятельности, предприятие платит за нормированное загрязнение. А страхование – это управление рисками ущерба, который будет нанесен в случае аварий», – объясняет он.

Как может быть устроен новый закон

Экспертный совет в августе предложил правительству разработать национальное законодательство об экологическом страховании: принять отдельный федеральный закон, провести в регионах пилотные проекты по видам деятельности, в связи с которыми возникает необходимость в экостраховании: страховании ответственности недропользователей, страховании участков лесного фонда и т. д.

Эксперты предлагают ввести в России не обязательное, а так называемое вмененное страхование: когда, например, для начала разработки месторождения компания вместе с пакетом документов должна предъявить и договор страхования, говорит Исмаилов. «Так это работает в Европе и США. Это цивилизованный механизм, который покрывает все издержки и позволяет бизнесу спокойно работать», – отмечает он.

Предполагается, что предприятия, деятельность которых связана с риском экологического ущерба, будут обязаны этот риск застраховать. Но вмененность в отличие от обязательности означает, что тарифов, установленных ЦБ, по этому виду страхования не будет, стоимость страхования

Рашид Исмаилов

руководитель рабочей группы по экологии Экспертного совета при правительстве РФ:

«У нас в активную фазу вступает диктатура природоохранного законодательства: так, оно ужесточается в части нормирования выбросов, что связано с переходом на наилучшие доступные технологии. Вводится новая система обращения с твердыми коммунальными отходами, будет очень много возводиться объектов в этой сфере – таких, как мусороперерабатывающие заводы. На экологическую модернизацию в рамках нацпроекта по экологии до 2024 г. запланировано потратить больше 2 трлн руб. Естественно, государство заинтересовано в «экологизации» и поддержке бизнеса, но будет повышать и его ответственность».

Риски на миллиарды

Кому нужно экологическое страхование

Петр Соколов

Авария на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., в результате которой погибли 75 человек, стала одним из крупнейших страховых случаев в России. На восстановление станции ушло 5 лет и 41 млрд руб., еще 110 млн руб. составил штраф за ущерб реке Енисей (первоначально органы надзора оценивали ущерб почти в 500 млн руб.). Имевшиеся на момент аварии у «Русгидро» полисы страхования позволили покрыть лишь седьмую часть расходов и выплат за ущерб экологии и третьим лицам. Среди этих полисов не было полиса комплексного экологического страхования, а самый крупный возможный убыток был определен в \$50 млн.

В 2010 г. в Мексиканском заливе взорвалась плавучая буровая платформа Deepwater Horizon, из-за взрыва в залив за 87 суток вылилось 800 млн л нефти. Это стало крупнейшим в истории США разливом нефти. В результате операции по ликвидации последствий аварии удалось собрать только 25% разлившейся нефти. Первыми иски к BP начали подавать рыболовецкие компании, лишившиеся возможности ловить рыбу в загрязненных водах, а также собственники недвижимости, рестораторы и агентства недвижимости в прибрежной зоне. К ним присоединились жители прибрежных районов, представители бизнеса и местных органов власти и, наконец, министерство юстиции США, потребовавшее признать неограниченную финансовую ответственность BP и ее подрядчиков, занимавшихся непосредственно бурением, за ликвидацию последствий аварии. К 2015 г. общие расходы BP на выплаты по искам третьих лиц, ликвидацию последствий аварии, компенсации и штрафы составили \$54 млрд. Большую часть BP покрыла самостоятельно за счет своего эмпативного страховщика.

Две эти истории говорят о том, что экологическая катастрофа может случиться у любой компании, независимо от уровня корпоративного управления.

02 →

Комплексное экологическое страхование

покрывает все основные убытки у застрахованного лица, связанные с загрязнением окружающей среды: это и ответственность перед третьими лицами, и предпринимательские риски самого страхователя. К первой категории относятся, в частности, расходы на расчистку территорий третьих лиц, ущерб окружающей среде и биоразнообразию, вред жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в результате загрязнения; ко второй категории – расходы на расчистку территории предприятия застрахованного лица, убытки от перерыва в производстве в результате загрязнения. При этом договор комплексного экологического страхования, в отличие от договора общей гражданской ответственности, покрывает случаи постепенного загрязнения, а также риски исторического загрязнения.

02 →

Диктатура экологии

→ 01 будет определять рынок и у страховщиков будет право в силу непубличности договора уклониться от его заключения, объясняет Галушин. В случае с обязательным страхованием у страховщика нет права отказать в заключении договора, в случае с вмененным оно будет.

Вопросом развития экологического страхования занялся и Всероссийский союз страховщиков (ВСС). «Задача по развитию экологического страхования включена в стратегию ВСС на 2019–2021 гг., работу над которой мы сейчас завершаем», – рассказывает вице-президент ВСС Светлана Гусар. Стратегию ВСС планирует утвердить на общем собрании 28 ноября.

Тема экологического страхования становится более актуальной, объясняет позицию ВСС Гусар: «Государство начинает уделять более пристальное внимание этой проблеме, из различных источников звучат предложения по развитию экологического страхования». «Мы должны в первую очередь посмотреть, что беспокоит недропользователей и другие предприятия, деятельность которых связана с вероятностью причинения вреда окружающей среде, и самих страховщиков, и будем обсуждать, в каких направлениях нам стоит двигаться, какие предложения мы как отрасль будем транслировать», – говорит вице-президент ВСС.

Союз уже создал рабочую группу по страхованию экологических рисков, в октябре она начала работу. «Мы будем заниматься вопросами эко-страхования более глубоко, но говорить о конкретных предложениях рано», – сказала Гусар.

Страховая компания AIG – один из крупнейших страховщиков в мире и пионер в разработке страховых продуктов по комплексному экологическому страхованию – выступает за добровольное зеленое страхование. «Обязательное страхование не предоставит тот объем страхового покрытия, который возможно получить на добровольном рынке», – считает Юрий Маркин, руководитель направления страхования гражданской ответственности AIG в России. Одним из решений, стимулирующих компании заключать такие договоры страхования, могло бы стать отнесение премий по добровольному экологическому страхованию на расходы организаций, уменьшающие налого-

20–30%

на столько растет частота заявленных претензий, связанных с загрязнением окружающей среды ежегодно с 2009 г.

облагаемую базу по налогу на прибыль, считает он. Сейчас в рамках добровольного страхования ответственности расходы платятся из прибыли тех, кто страхует, и это в том числе является причиной, почему этот вид страхования не очень распространен, согласен Галушин.

Как устроена система в Европе

На развитых рынках система экологического страхования существует с конца 1970-х гг. «В Европе и США никто не может начинать освоение территории или месторождения, пока не докажет, что его риски застрахованы. Обязанность распространяется на самые опасные для окружающей среды отрасли: добывающую промышленность, нефтегазовый сектор, отрасль, связанную с производством минеральных удобрений», – рассказывает Исмаилов. Для высокорисковых отраслей в России это тоже могло бы быть обязанностью, считает он. Компании из других отраслей все чаще тоже покупают полисы экологического страхования: они не только понимают свою потенциальную ответственность и катастрофический характер возможных убытков, но и используют полисы как возможность оградить себя от потенциальных проблем с компетентными органами, «которые сегодня достаточно активно действуют в отношении природопользователей-загрязнителей», говорит Исмаилов.

В Евросоюзе с 2004 г. действует Директива об экологической ответственности (к 2010 г. страны

ЕС привели в соответствие с ней свое национальное законодательство), увеличивающая уровень ответственности загрязнителей. Расходы на очистку и компенсацию вреда обычно покрываются договорами комплексного экологического страхования и не покрываются традиционными для европейцев продуктами страхования общегражданской ответственности, указано в отчете AIG «Органы экологического надзора ужесточают санкции».

Европейские регуляторы занимают все более жесткую позицию по отношению к загрязнителям: в 2016 г. 87% убытков, заявленных в AIG по экологическому страхованию в Европе, – это случаи причинения экологического ущерба в результате загрязнения или его угрозы. Но еще 13% убытков – это случаи экологического ущерба, не связанного с загрязнением: деградация экологических систем, сокращение объема поверхностных вод, ущерб биоразнообразию в результате строительномонтажных работ, шумового воздействия и пожаров.

«Мы сравнили существующую модель режима ответственности в России с европейской директивой. В Европе компенсация за вред окружающей среде в корне отличается от наших правил. У нас компании за вред окружающей среде должны платить по установленным таксам и методикам. В идеале эти средства должны идти в региональные бюджеты, а оттуда перенаправляться на восстановление окружающей среды. Уверенности в том, что эти средства действительно идут на восстановление окружающей среды, нет», – рассказывает Маркин.

В Европе же, продолжает он, вместо денежной компенсации компании возмещают вред в натуральной форме: берут пробы, очищают, занимаются восстановлением популяций и т. д. «Кроме того, в Евросоюзе у государственных органов есть возможность вести расщипку от загрязнения самостоятельно, а затем регрессом выставлять требования и счета компаниям на компенсацию понесенных расходов. Все это делает заботу об окружающей среде эффективней», – заключает Маркин. &

«Недавно мы получили претензию по договору в связи с экологическим ущербом от лесного пожара. Он возник от искры в результате падения линии электропередачи, на которой осуществлялось плановое техническое обслуживание», – рассказывает Питер Джарвис, глава международного направления экологического страхования группы AIG. Количество претензий по договорам экологического страхования по причинам пожаров возросло с 7% в 2016 г. до 15% в 2017 г. Загрязняющие вещества от лесных пожаров могут повлиять на качество воздуха на тысячи километров, в результате тушения пожаров могут быть загрязнены почвы, поверхностные воды, а это может негативно воздействовать на флору и фауну даже далеко от места пожара.

Риски на миллиарды

→ 01 Второй вывод, следующий из обеих историй, – компания-виновник будет платить. И платить придется много. Убытки от экологических проблем в России могут достигать 100 млрд руб. в год и покрыты страхованием только «в несущественной части», говорил «Коммерсанту» президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс. Юргенс оценивает потенциальный объем рынка экологического страхования в России в 7–10 млрд руб. в год.

В мире объем рынка экологического страхования в 2018 г. превысит \$2 млрд (в объеме собранных премий), по оценке консалтинговой компании USI, с перспективой ежегодного роста более чем на 10%. Совокупные лимиты всех игроков на мировом рынке экологического страхования составляют, по оценке AIG, \$300–500 млн. Так, в 2016 г. спрос на договоры страхования экологических рисков в мире вырос на 20–30% из-за увеличения числа претензий и объема убытков, говорится в исследовании Wells Fargo. В основном проблемы возникали при эксплуатации нефтепроводов, нефтехранилищ, погрузочно-разгрузочных работах на нефтеналивных терминалах, сбросе сточных вод на нефтеперерабатывающих заводах, буровых работах и эксплуатации нефтяных и газовых скважин.

В России статистику по авариям ведет Ростехнадзор. По его данным, за 6 месяцев 2018 г. на объектах нефтегазодобывающей промышленности произошло 6 аварий, на опасных производственных объектах нефтехимической и нефтегазоперерабатывающей промышленности

– 6 аварий, на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта – 4 аварии, на объектах газораспределения и газопотребления произошло 10 аварий. Это меньше, чем в первом полугодии 2017 г., когда в нефтегазовой промышленности случилось 9 аварий, в нефтехимической – 10, а в газораспределении – 18. Но есть ли уверенность, что все аварии на производствах фиксируются и попадают в статистику, рассуждает Юрий Маркин, руководитель направления страхования ответственности AIG в России. К тому же, кроме аварий, на предприятиях случаются и другие инциденты с незначительным, но все же ущербом.

55% претензий при урегулировании убытков в сфере экологических рисков приходятся на

отрасли транспорта, коммуникаций, электроэнергетики, газовой промышленности и санитарные службы, еще 27% претензий «обеспечивают» промышленные предприятия, следует из глобального отчета AIG, опубликованного в 2016 г. Чаще всего заявленные события связаны со сбором и обработкой сточных вод (22%) и управлением топливными запасами (19%), все остальные виды работ не дотягивают до 10%. Самые распространенные виды загрязняющих веществ – нефтяные углеводороды и сточные воды.

Для предприятий нефтегазовой отрасли вопросы экологической ответственности стоят острее, чем для кого-либо, по многим причинам, объясняет Маркин. Начиная от постепенного продвижения проектов на север, где ликвидация возможной аварии сопряжена с дополнительными трудностями из-за климата, до использования новых методов добычи нефти, таких как гидравлический разрыв пласта, которые могут иметь фатальные последствия для окружающей среды, говорит он.

В целом, какими бы эффективными ни были технологии, какой бы современной системой экологического менеджмента ни обладало предприятие, невозможно предусмотреть все риски. Чтобы защитить компанию от непредвиденных и катастрофических случайностей, заключается договор комплексного экологического страхования, говорит Питер Джарвис, глава международного направления экологического страхования группы AIG. &

Зачем нужен полис

В Португалии в 2016 г. у производителя электрических и силовых кабелей произошла утечка смазочных материалов из накопительных баков, что привело к загрязнению прилегающего парка и реки. Органы по охране окружающей среды обязали компанию очистить затронутые территории и восстановить флору парка. В Италии в том же году на предприятии производителя и дистрибутора электроэнергии и газа в результате неисправности переключателя датчика уровня из рабочего резервуара произошла утечка около 168 млн куб. м топлива. Вытекшее топливо повредило имущество третьих лиц. Компании пришлось компенсировать ущерб. Обе эти компании имели договоры комплексного экологического страхования, позволившие им покрыть убытки и минимизировать собственный финансовый ущерб.

«Ужесточение экологического законодательства характерно для всех развитых стран»

И в мире, и в России за охрану окружающей среды берутся всерьез, ужесточается законодательство, у компаний появляются новые риски

Юрий Маркин

руководитель направления страхования гражданской ответственности и экологического страхования АIG в России

AIG (American International Group)

Один из глобальных лидеров на рынке страхования. Компания основана в 1919 г. и обслуживает клиентов более чем в 80 странах и юрисдикциях по всему миру. Российское подразделение, компания АО «АИГ», существует 25 лет, специализируется на корпоративных видах страхования. Основные направления деятельности – страхование имущества юридических лиц, страхование финансовых рисков, страхование ответственности перед третьими лицами. За годы работы в России компания выплатила клиентам по страховым случаям более 8,5 млрд руб. Является участником Всероссийского союза страховщиков (ВСС) и Национального союза страховщиков ответственности (НССО).

1. Рискам загрязнения подвержены не только промышленные компании

Еще несколько лет назад договоры комплексного экологического страхования заключали в основном компании из высокорисковых индустрий: нефть, газ, химия, нефтехимия и др.

Но сегодня спектр отраслей, которые подвержены рискам, связанным с загрязнением, расширяется. Речь идет не только о загрязнении окружающей среды. Например, был случай убытка у компании-арендодателя в бизнес-центре. Подрядчик при укладке плитки использовал некачественный клей. Когда клей высох, по зданию распространился запах, началась миграция органических углеводородов. В результате всем арендаторам в бизнес-центре пришлось приостановить работу, а арендодателю – понести расходы на расчистку и компенсировать убытки арендаторов, прервавших свою работу. Договор страхования общей гражданской ответственности арендодателя такие случаи покрыть не сможет.

2. Все больше претензий к застрахованным лицам по полисам экологического страхования предъявляется в связи с деятельностью третьих лиц

В 2016 г. группа АIG подготовила отчет об урегулировании убытков по комплексному экологическому страхованию. Согласно отчету около 45% всех претензий были связаны с деятельностью поставщиков либо подрядчиков страхователя. Например, когда за обанкротившегося подрядчика приходилось нести ответственность заказчику.

3. Компании, работающие за рубежом, должны четко понимать требования экологического законодательства в странах своего присутствия

За последние три года во многих зарубежных странах произошли кардинальные изменения в экологическом законодательстве, игнорировать которые будет слишком дорого для

нарушителей. Например, в Китае с 2015 г. штрафы за неисполнение требования об устранении нарушений экологического законодательства начисляются на ежедневной основе, а охрана окружающей среды и предотвращение загрязнения являются ключевым показателем эффективности любого чиновника. Во Франции концепция охраны окружающей среды в гражданском законодательстве предполагает обязанность материнских компаний идентифицировать и предотвращать экологические риски, проверять своих подрядчиков и дочерние компании на наличие соответствующего плана по экологическому риск-менеджменту. Штраф за неисполнение обязанности по составлению плана в срок (три месяца с момента формального уведомления о необходимости составления плана) может достигать 10 млн евро. В Бразилии после аварии на шламохранилище компании Samarco в 2015 г., убытки в результате которой уже стоили владельцам и акционерам миллиарды долларов, власти усилили внимание за соблюдением экологического законодательства со стороны бизнеса.

4. Активное развитие экологического общества в странах

Во многих странах Европы и Азии у негосударственных организаций есть право сообщать о нарушениях и требовать возмещения экологического ущерба от компетентных органов. В прошлом году у нас было создано Российское экологическое общество, в рамках которого запущен проект «Карта социально-экологических конфликтов». Этот проект будет действовать по аналогии с проектом «Активный гражданин», когда любое лицо, чье право на благоприятную окружающую среду нарушается, сможет зафиксировать и отразить данный факт на портале экологического общества. Отчеты об итогах деятельности портала будут направляться в контрольно-надзорные и правоохранительные органы. Если заявленные факты нарушений подтвердятся – будут приняты меры. Такие истории могут иметь широкий общественный резонанс. &

Чек-лист: выбор страховщика

Четыре простых шага, которые должен сделать риск-менеджер до заключения договора комплексного экологического страхования

Марина Божко

Сотрудники, отвечающие за риск-менеджмент в компаниях, плохо понимают специфику комплексного экологического страхования и не имеют четкого понимания, покрывают ли их действующие программы страхования риски загрязнения окружающей среды. Так выглядит типичная картина для страховщика. Например, одни сотрудники считают, что вред окружающей среде застрахован законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», другие ошибочно полагают, что экологические риски у них покрыты по полисам страхования общей гражданской ответственности и имущества, говорит Юрий Маркин, руководитель направления страхования гражданской ответственности и экологического страхования АIG в России.

Шаг 1: Проверить надежность

Комплексное экологическое страхование имеет дело со сложными и дорогими убытками. Поэтому страховщик должен быть надежен и способен заплатить необходимую сумму. Надежность и финансовая устойчивость страховщика в долгосрочной перспективе важны еще и потому, что требования о возмещении экологического ущерба могут быть предъявлены

и спустя много лет после заключения договора страхования. Сориентироваться помогут рейтинги финансовой надежности страховщика, которые присваивают рейтинговые агентства, а также объем и характер перестраховочной защиты, если риск был перестрахован.

Шаг 2: Оценить опыт

Понять, способна ли страховая компания урегулировать страховой случай, можно, получив информацию о процессе урегулирования убытков в страховой компании и ее опыте в этом направлении страхования. Стоит поинтересоваться списком юридических компаний, сюрвейерских фирм и технических экспертов, которых страховщик будет привлекать при урегулировании убытка. Урегулирование убытков по загрязнению окружающей среды – сложный и длительный процесс, поэтому клиенты страховщиков все больше ценят доступ к службам специалистов в сфере минимизации и аварийной ликвидации последствий экологических катастроф, говорит Маркин.

Шаг 3: Узнать о предстраховом аудите

Среди услуг крупных страховых компаний, которые целенаправленно развивают экологическое страхование, может

быть выработка плана по контролю риска: анализ рисков застрахованного лица, формирование отчета по результатам экологического аудита, подготовка рекомендаций, выполнение которых позволит улучшить объем покрытия и сделать цену договора страхования выгоднее для компании.

Шаг 4: Уточнить объем страхового покрытия

Перед заключением договора нужно подробно выяснить, какие именно риски покрывает договор страхования. Важно ознакомиться с правилами страхования страховщика и обсудить события, которые не будут являться страховыми случаями. Открытое взаимодействие в ходе заключения договора страхования и при наступлении страхового случая – залог успеха партнерства, говорит Маркин. Страхование – фидуциарная сделка, т. е. она основана на особых, лично-доверительных отношениях сторон, подчеркивает он. &

Чистая оценка

Рейтинг экологической ответственности: кто и зачем его составляет?

Июлия Демидова

В ноябре Всемирный фонд дикой природы (WWF) в пятый раз опубликует рейтинг экологической безопасности нефтегазовых компаний в России. В 2017 и 2016 гг. рейтинг возглавляла «Сахалин энерджи».

Экологическая ответственность

Россия, как и весь мир, идет по пути ужесточения экологической ответственности, говорит аналитик Райффайзенбанка по нефтегазовому сектору Андрей Полищук. «Если у компании негативная экологическая репутация, фонды не хотят в нее инвестировать», – сказал он. Едва ли не самая громкая история на эту тему в России произошла в 2009 г.: пенсионный фонд Норвегии продал акции «Норильского никеля» из-за слишком больших выбросов двуокиси серы (SO₂) и тяжелых металлов на Таймырском полуострове. С тех пор ситуация изменилась, а «Норникель» в 2017 г. получил награду Минприроды за активную экологическую политику.

Сейчас в России компании, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, несут строгую ответственность: потерпевшие даже не обязаны доказывать в суде вину компании, которой принадлежит объект загрязнения. По закону компании обязаны страховать свою ответственность перед третьими лицами, но это страхование не распространяется на иски государства по поводу загрязнения окружающей среды. Поэтому компании должны покрывать ущерб сами. В мире эта проблема решается полисами комплексного экологического страхования.

Степень экологической ответственности компании помогает оценить рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний, который ежегодно с 2014 г. специально для России составляет WWF.

Зачем нужен рейтинг

«Конечно, разливы нефти бывают во всех странах, но именно в России, крупнейшей нефтедобывающей стране, нет объективной информации ни о количестве разливов нефти, ни о масштабах, – говорит Алексей Книжников, руководитель программы WWF по экологической политике ТЭКа. – Причем порой компания сама не в курсе того, что произошли какие-то инциденты,

Всемирный фонд дикой природы (WWF)

Крупнейшая в мире независимая природоохранная организация, работает более чем в 100 странах. Раз в два года выпускает доклад «Живая планета», который является одним из самых цитируемых и авторитетных источников об экологической обстановке на планете. Российское представительство WWF открылось в 1994 г. За это время фонд провел более 1000 полевых проектов в 47 регионах страны и вложил более \$30 млн в работу по сохранению природных богатств.

В 2019 г. WWF планирует составить по отработанной в России методике экологический рейтинг мировых компаний

потому что сотрудники и руководители филиалов компании скрывают их».

Чтобы отслеживать аварии, WWF создал систему независимого мониторинга информации, которая собирает данные из СМИ, контрольных органов, судебных актов и сопоставляет их с теми данными, которые раскрывает компания.

Страховщики с помощью рейтинга получают гораздо больше объективной информации о компании, что позволяет им заключать более предметные договоры страхования, видеть все потенциальные риски, добавляет Книжников.

Критерии рейтинга

Рейтинг учитывает более 30 критериев, сгруппированных в три раздела: «Экологический менеджмент и политика», «Воздействие на окружающую среду» и «Раскрытие информации и прозрачность». В качестве критериев учитывается обустройство места добычи, работа с отходами, процесс переработки сырья, выбросы вредных веществ и энергопотребление, организация экологического контроля и отчетности на различных этапах работы компаний, количество аварий, состояние здоровья рабочих, наличие конфликта с местным населением.

Для расчета используются данные, которые есть в публичном доступе, например в нефинансовых отчетах компаний. «Это стимул для компаний давать больше информации в открытый доступ, компании все чаще отвечают на наши запросы раскрыть ту или иную необходимую информацию, растет уровень публичности и объективности», – говорит Книжников.

Один из критериев рейтинга – наличие на сайте компании информации об авариях и инцидентах со значительным социально-экономическим ущербом, в том числе у компаний-подрядчиков. Это побуждает компании информировать о разливах, считает Книжников.

Экологическое страхование

Другой критерий – наличие добровольного страхования экологических рисков. Его отсутствие понижает компанию в рейтинге. Тем не менее пока страхование не стало повсеместной практикой.

В рейтинге 2017 г. участвовали 22 компании, которые прошли по критерию объема добычи,

транспортировки и переработки (не меньше 1,5 млн, 30 млн и 8 млн т в год соответственно) – в рейтинг вошли все крупные российские нефтегазовые компании. Девять из них имели корпоративную систему экострахования – «Сахалин энерджи» (СЭИК), «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Салым петролеум», «Эксон НЛ» («дочка» ExxonMobil, оператор «Сахалин-1»), «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть», Каспийский трубопроводный консорциум (КТК).

«Зарубежнефть» и Иркутская НК покупали страховые полисы для отдельных проектов либо «дочек». У остальных 11 компаний полисов не было.

В прошлом году WWF начал составлять также рейтинг экологической ответственности горнодобывающих и металлургических компаний.

В этой отрасли застрахованных компаний оказалось еще меньше: из 33 компаний – участников рейтинга 2017 г. полисы добровольного страхования экологической ответственности были у двух – Русской медной компании и Kinrossgold. «Акрон» и «Алроса» страховали отдельные проекты или дочерние компании, у остальных экологические риски застрахованы не были. &

Рейтинг экологической ответственности компаний, 2017 г.

место	компания
1	Сахалин энерджи (Сахалин-2)
2	Эксон – НЛ (Сахалин-1)
3	Сургутнефтегаз
4	Салым петролеум
5	Зарубежнефть
6	Газпром
7	Газпром нефть
8	Лукойл
9	Иркутская НК
10	Роснефть

Источник: WWF